

"Мистер Пэрриш, сядьте, пожалуйста, и позвольте мне вести урок". Мисс Холл сказала строгим тоном, ее лицо покраснело от гнева. Она работала учителем чуть более 20 лет, и это был первый случай в ее карьере, когда ученик одержал над ней верх.

Джек повернулся, чтобы посмотреть на 40-летнюю учительницу, и поднял вверх средний палец. "Пошла ты, сука! Мы тут развлекаемся". Он засмеялся, просунув язык обратно в мокрый и дикий рот Сью, а его руки полезли под блузку, чтобы найти ее упругие груди 34В.

Мисс Холл терпела Джека Пэрриша и его мальчишеские выходки весь учебный год, но когда остался всего один учебный день, ее нервы были на пределе. "ПОЖАЛУЙСТА, СЯДЬТЕ И ЗАТКНИТЕСЬ!" Мисс Холл закричала так громко, как только могла, и бросила в Джека книгу, попав ему в середину спины.

Джек вскрикнул от боли, когда книга врезалась ему в спину. "Ай, ты, чертова сука!" - заорал он, спрыгивая со Сью и подбегая к мисс Холл. "Я выбью твои чертовы зубы!" - закричал он, отводя назад сжатый кулак.

Руки, более сильные, чем его, схватили его за руку и бросили на пол. "Ты ничего ей не сделаешь", - сказал Бен Уайлдер, прижимая Джека к полу. "Она пять раз просила тебя прекратить с Сью и сесть", - добавил Бен своим низким, спокойным голосом.

"Ты такой же труп, как и она, ублюдок! Подожди, пока я вытащу твою чертову задницу на улицу, ублюдок!" крикнул Джек Бену, пытаясь освободиться от мощной хватки, удерживавшей его. Однако за последние четыре года - с тех пор как он присоединился к школьной команде по борьбе - никто еще не вырывался из хватки Бена. Он знал, что у него нет ни единого шанса побить Бена, но он должен был сделать так, чтобы это выглядело хорошо. Он был самым громкоголосым задирой в школе и должен был поддерживать свою репутацию.

Бен лишь улыбнулся Джеку; они были друзьями с первого дня учебы в школе. "Ты делаешь то, что должен делать, Джек, но ты сидишь здесь и заканчиваешь уроки". Бен снова улыбнулся, показав Джеку свои очень крупные белые зубы, и одним движением Джек оказался за партой рядом с Беном.

"Спасибо, Бен", - сказала мисс Холл самому любимому ученику в своем классе. Бен был одним из ее любимых учеников с тех пор, как она впервые положила на него глаз. Она никогда не видела никого такого высокого, как Бен, и последние три года наблюдала, как он превращается в гиганта. Ростом 6 футов 11 дюймов и весом чуть меньше 300 фунтов, Бен был нежен какмышь.

Джек вышел из класса английского языка таким злым, как никогда в жизни. Как мог его друг выставить его дураком перед всеми? Как он мог смотреть кому-либо в глаза после этого?

"Бен!" крикнул Джек, подбегая к Бену и ударяя кулаком в его толстую грудь. В оживленном коридоре послышался глухой стук. "Если ты еще раз сделаешь со мной что-нибудь подобное, я тебя убью!" сказал Джек, стиснув зубы, разжал кулак и бросил его в сторону Бена.

Бен оттолкнулся массивной рукой и отправил Джека в полет в ряд шкафчиков. Сила удара Бена должна была вырубить его, но Джек каким-то образом остался в сознании. "Не бей меня, Джек!" сказал Бен, вгоняя свой длинный твердый палец в середину груди хулигана. За последний год обучения в школе Бен начал понимать, каким Джек был на самом деле. Он использовал всех и вся в своих целях, и ему было все равно, кто пострадает в процессе.

"Наверное, он тебе рассказал!" рассмеялась Дженнифер, стоя у своего шкафчика и выкуривая сигарету перед началом следующего урока. "Как ты могла так ударить Бена? Он, наверное, твой единственный друг в школе".

Джек бросил на нее грязный взгляд и ответил. "Пошла ты, сучка. Почему бы тебе не пойти и не найти себе киску, чтобы полизать ее или еще что-нибудь?" - сказал он, уходя от своей сексуальной, молодой подруги. Она совершила ошибку, сказав ему однажды ночью, во время секса, что хочет быть с другой девушкой. С той ночи он всегда находил способ бросить ей это в лицо.

"Пошел ты, Джек! Повеселись и найди себе пару на вечер", - кричала Дженнифер, показывая ему средний палец и снова затягиваясь сигаретой. Она была отличной девушкой, любила веселиться, смеяться и была одной из самых красивых девушек в школе.

Родители Дженнифер были немцами и азиатами, но все свои лучшие черты она получила от своего гордого отца-немца. Он мог бы быть богом, его рост составлял более 6 футов, 250 фунтов чистой мускулатуры, которую он любил демонстрировать, расхаживая голым по дому. Дженнифер проводила так много ночей, думая о его массивном мужском достоинстве, использующем ее тело, что плакала во сне. Много раз Дженнифер хотела подойти к нему, но всегда боялась, что он отвергнет ее.

"Привет, секси", - мягким голосом сказала Дженнифер, когда теплая рука забралась под ее короткую юбку, обхватила одну из ее упругих щечек и нежно сжала их, посылая тепло между толстыми бедрами Дженнифер. "Как поживает моя лучшая подруга в эту прекрасную и солнечную пятницу?" спросила Даниэль, прижимаясь бедрами к задку Дженнифер. Даниэль любила обнимать Дженнифер и знала, как сильно это заводит ее подругу.

Дженнифер задохнулась, почувствовав тело Даниэль. "Девочка, ты меня когда-нибудь убьешь, делая это!". Дженнифер повернулась и вернула теплые объятия. Каждый раз, когда она могла обнять Даниэль, ощутить ее большую, полную 37-дюймовую грудь и положить руки на ее круглую 38-дюймовую попку, у нее по коже пробежали мурашки. Кроме того, сегодня Даниэль надела очень короткую юбку, поэтому Дженнифер не преминула провести руками по великолепной задней части Даниэль.

"О Господи! Надеюсь, никто никогда не увидит нас в таких объятиях, они подумают, что мы две лесбиянки или что-то в этом роде". Даниэль застонала, почувствовав, как Дженнифер прослеживает шов трусиков по каждой из щек и вниз между бедер. Это была единственная и неповторимая вещь, которая так сильно ее возбуждала, и ее лучшая подруга знала об этом. "Ты так возбуждаешь меня, когда делаешь это". Даниэль снова застонала, медленно поднимая взгляд на Дженнифер и ее большие карие глаза, и нежно поцеловала ее в пухлые губы.

"Прекрати, и дай мне затынуться", - сказал Даниэль, отстраняясь от Дженнифер и забирая сигарету из ее руки.

Дженнифер прижалась к своей сексуальной подруге, обхватив рукой тонкую талию Даниэль. "Кто сегодня дежурит в зале?" - спросила она, возвращая свои тонкие пальцы обратно к трусикам Даниэль.

Даниэль закрыла глаза, пока Дженнифер пробиралась под юбку. "Мистер Фримен". Она застонала, когда Дженнифер нашла путь между красивых ножек танцовщицы Даниэль. "Дженнифер, я начинаю задумываться о том, что ты все время так прикасаешься ко мне". Она громко застонала, когда Дженнифер приблизила ее к столь необходимому оргазму. Нежные пальцы Дженнифер плавно провели по середине влажного бугорка Даниэль, останавливаясь только для того, чтобы подразнить маленький узелок плоти. "Мне нравится, когда ты это делаешь, но для нас это ненормально", - добавила Даниэль, делая очередную затяжку сигаретой и откидывая с лица свои русые волосы.

"Почему? Это весело и так приятно!" сказала Дженнифер, поглаживая другой рукой большую правую грудь Даниэль. "Скажи мне, что тебе это не нравится, и я прекращу". Дженнифер перекачивала сосок Даниэль между пальцами и видела удовольствие на ее красивом лице. Дженнифер придвинула свой рот к рту Даниэль, ее язык медленно скользнул внутрь, пока ее маленькие пальчики пытались войти в половой орган Даниэль.

Даниэль был близок к оргазму на руках Дженнифер, но она отстранилась от подруги. "Ты должна прекратить это делать. Да, это одно из лучших чувств, которые я когда-либо знала в своей жизни, но это неправильно. Девушки ходят с парнями, а не друг с другом", - сказала она, когда по ее лицу побежали слезы. "Я люблю тебя так сильно, что мне больно, но я не могу заниматься с тобой любовью". Она потянулась вниз, чтобы погладить лицо Дженнифер.

"Никто никогда не узнает", - ответила Дженнифер, чувствуя, как ее сердце разрывается на две части. "Пожалуйста, дай нам попробовать один раз, если тебе не понравится, я больше никогда не буду тебя беспокоить". Когда эти слова сорвались с ее губ, она разрыдалась, и ее длинные, густые черные волосы упали ей на лицо.

Даниэль притянула свою плачущую подругу в свои объятия. "Нет, я люблю тебя как друга, сестру и только!" - сказала она. Две красивые девушки обняли друг друга. Даниэль казалась "глупой блондинкой", но она была президентом класса, танцовщицей в школе и занимала первое место в списке директоров. Она не могла рисковать и потерять стипендию на обучение в колледже. Однако где-то глубоко внутри она хотела Дженнифер так же сильно, как Дженнифер хотела ее.

2.

"Бен!" Ленни Кингман кричал через обеденный зал. "Сюда!" - крикнул он еще раз, махнув своему огромному другу, чтобы тот подошел и сел вместе с Даниэль, Дженнифер, Кэнди и собой. "Почему ты позволил этому ублюдку ударить себя?" спросил Ленни у Бена, затем

посмотрел на Дженнифер. "Прости, я ничего не хотел". Ленни знал, что Дженнифер встречается с Джеком.

Кэнди смотрела на Бена с вожделением в глазах. Ей всегда было интересно, все ли его тело такое большое. "Как твоя грудь?" - спросила она, перемещая свое тело ростом 5 футов 8 дюймов, чтобы сесть к нему на колени и запустить руку под рубашку, чтобы поласкать его. "Этот большой хулиган ударил моего парня; я должна пойти и выцарапать ему глаза", - сказала она, прижавшись губами к его губам, прижимая свои упругие груди к его массивной груди и позволяя своим белокурым волосам падать ему на лицо.

"Прекрати дразнить его, Кэнди!" сказала Дженнифер, увидев, как Бен покраснел от смущения. Она знала Бена с первых дней их знакомства в школе и набросилась бы на любого, если бы его дразнили или пытались как-то смутить. Многие люди дразнили Бена, но он не знал, что они были злыми. Бен был каким-то медлительным. Не то чтобы тупой или глупый, но он не улавливал их жестоких слов.

<http://erolate.com/book/1977/54733>